

Cavers Mailing List № 17174

Re: Революция по Пильскому

Автор: **Andrey Pilsky**

Дата: 10 Jul 2018

Всем привет!

Да, я вчера 4 с половиной часа общался с Булатом. Тяжкий труд. Знаю его очень давно и когда всплыла его фальсификация в научной публикации в испанском журнале, то посчитал необходимым прежде чем начинать что-то делать сначала поговорить с ним. Так как совершенно очевидно, что такого рода фальсификация топонимики Снежной прежде всего самым серьезным образом отразится на репутации Мавлюдова как ученого. Я предложил встретиться и обсудить ситуацию с появлением этого странного названия "Река Гужва" на плане пещеры в районе Олимпийского водопада.

Вот эта статья http://www.igme.es/Boletin/2016/127_1/BG_127-1_Art-15.pdf, а вот оглавление сборника http://www.igme.es/Boletin/2016/127_1.htm

Встретились. Разговаривали долго. Я продемонстрировал Булату тот единственный документ, в котором имеется однократное упоминания "Реки Гужва" — отчет КС МГУ 1972 года. Я располагаю его аутентичной копией. К отчету приложены план и разрез Снежной выполненные на "синьке" размер разреза 85x65 см. Лист с планом не измерял, но он примерно тех-же габаритов :-). То есть нанесенные на эти графические документы данные прекрасно читаются. Ни на плане, ни на разрезе названия "Река Гужва" нет! Есть просто "Река". Так что сообщение Булата, что река была названа "Река Гужва" просто форменная ложь. Нет документов, подтверждающих этот факт. Каждый практикующий спелеотурист в 1972 году знал, что названия необходимо наносить на топосъемки. Вообще-то еще должна быть соответствующая таблица в тексте отчета. Но, так поступали редко.

Других документов, кроме отчета КС МГУ 1972 года, с топонимом "Река Гужва" периода прохождения Снежной до зала Метростроя не существует!

И вот теперь, через 44 года (!) мы наблюдаем это название в статье Мавлюдова на плане в районе дна Снежной ту самую "Реку Гужву". Полагаю, что этот факт требует объяснения. И вот еще почему — в научном отчете отдела гляциологии ИГАН 1979 года многократно упоминается река в Снежной. Иногда наименования участков реки за 5-ым завалом. Но, ни разу в нем не встречается топоним "река Гужва", ни разу! Хотя отчет этот написан лично Мавлюдовым в компании с Д. Усиковым. Научный руководитель тогда еще членкор В.Котляков. Вот как-так? Там-то почему нет "Реки Гужва"? Раз Булат утверждает, что первооткрыватели дали такое название. Ну ладно. "Забыли" на плане и разрезе указать. Так вот, через 7 лет Булат пишет отчет и в нем этой странной "Гужвареки" нет. Почему? Молчал Булат. Я, честно говоря, даже повысил голос на него: Где говорю Река Гужва — покажи давай!!! А он просто тупо молчит... Странная эта "Гужварека"... Станным образом на таких как Булат действует.

У меня есть своя личная версия, объясняющая столь беспардонное втыривание "Гужвареки" в наш обиход. Известно, что бывшую жену Николая Чеботарева и участницу первых экспедиций в Снежную зовут Таня Гужва. Я ее лично не знал, но слышал о ней только хорошие отзывы. Тем не менее, довольно таки странно выглядит попытка назвать главную водную артерию столь славной пещеры ее фамилией, пусть даже она и "нашла" входной колодец Снежной. Да и колодец там таких размеров, что заслуга эта сомнительна, так как мимо него не пройдешь. Я считаю, что такого рода история является по сути попыткой грубого троллинга со стороны Чеботарева своей бывшей жены. Думаю, что ей будет весьма неприятна вся эта история с наглым и не побоюсь этого слова, дебилизмом, пропихиванием в историю её фамилии. Выражаю ей своё искреннее сочувствие!

Истерику Булата по поводу предложения искупления вины я подробно рассматривать не буду, скажу одно — в штрафбат его никто не посылал и посылать не собирается. Все гораздо проще. История с "Рекой Гужва" является "спусковым крючком" происходящего. Булату было предложено рассмотреть вопрос о полной смене руководства нашей комиссии по причине его бездействия и невыполнения взятых ими на себя обязательств. Не буду сейчас писать об этом подробно, приведу только два факта:

1. На сайте комиссии уже два года нет аудио и видео записей заседаний.

2. Последнее вручение Морозовской медали состоялось за 2011.

Ну и много всякого другого негатива накопилось. Ввиду этого я попросил Булата (вежливо) покинуть пост Председателя Комиссии в которой он с начала 2000-х годов не делает ничего и прихватить с собой своих коллег, практически забросивших работу в ней, переключившись на зарабатывание денег по грантам РГО. По моему ничего страшного предложено не было. Посты ведь общественные. Денег за них не платят. Еще я предложил Булату снизить свою научную активность в Абхазии, так как она будет теперь странно выглядеть ввиду того, что Булат своими топонимикой решил "дополнить" названия, данные еще Морозовым и Усиковым. А что, раз Саши Морозова нет, а Усиков в Америке — значит можно не стесняться. Абхазы узнают и, скорее всего, как-то на это отреагируют... Чтобы не дожидаться этой реакции я и порекомендовал Булату притормозить. А зная с каким уважением в кавычках относятся к нему коллеги по его научному миру, я практически уверен что он получит от них проблемы. Насколько мне известно, они у него уже есть.

Репутация очень много значит для каждого ученого. Разумеется, такого рода подлог в топонимике известного географического объекта Булата не украсит. С пониманием этого и была сделана попытка договориться с Булатом о его добровольном уходе с авансены. Понятно же, что его поступок с этой злосчастной "Рекой Гужвы" стал бы широко известен в любом случае. Но, если бы Булат выполнил-бы договоренность, то хотя бы письма в испанский журнал с требованием снять с сайта его статью и напечатать опровержение не было бы. А теперь будет и со всей "доказательной базой". А если в подготавливаемом Шелепиным атласе появится "Река Гужва", то я как говорится "за себя не ручаюсь". Прошу причастных к этому процессу лиц учитывать это обстоятельство. Шелепин, кстати, получил статью Булата еще 2016 году и не указал ему на необходимость убрать "Реку Гужвы" с плана и 15 (!) упоминаний ее в тексте статьи. Это еще будет отдельный вопрос к нему. Я его сделал сопредседателем в том числе и для того, чтобы такой Х;?%:(;% не было. А вышло наоборот. Зря он наше терпение испытывает...

По поводу рассуждений Булата кому это выгодно и прочим глупостям. Лично мне все это глубоко противно. У меня вообще-то нет никакой заинтересованности в площадке в РГО. Кроме чувства, что меня надули. То есть я старался, сделал очень много для того, чтобы она превратилась в то чем она была в конце 2005 года. А теперь я возмущен тем во что ее превратили Булат, Шелепин и примкнувший к ним Снетков. Спасибо, порадовали — как говорится... Опять унылый бенефис одних и тех же лиц...

В предложении Булата переизбираться есть определенный смысл. Но я, как человек уже пять с лишним лет работающий в одной из УИК города Москвы, питаю глубокие сомнения в целесообразности таких выборов. Придет банда Косорукова-Чеботарева и выберет Шелепина. Спасибо.

Теперь об РСС. Я всегда был последовательным противником этой затеи. Однако, РСС я сейчас никоим образом не критикую. Во-первых потому что туда заскочило довольно много приличных ребят, а во-вторых, по очень простой причине — даже Булат сказал мне вчера, что "РСС не работает". Это так. Да я и сам это отчетливо вижу. Борьбаться можно только с чем-то реально существующим. А РСС на данный момент просто "прокладка" ждущая каких-то денег от РГО. Всё. Точка.

По поводу фантазий Булата о стремлении АПигС "оседлать финансовые потоки". В этом коллективе людей, называемым Булатом, группа Снежная мирно уживаются люди с совершенно разными доходами. Некоторые из нас совершенно обоснованно назвали бы "финансовые потоки проходящие через Шелепин" редкой финансовой каплей :-)) или даже хуже...

Действительно, я выражал Булату своё возмущение тем, что труд многих тысяч и нескольких поколений спелеологов был скуплен за несколько десятков лазерных рулеточек и перепродан потом в РГО за смехотворно малую сумму... Булат кивал и поддакивал :-)

Еще пару слов о полученном от Булата совете, не мешать им называть наши реки, а заняться рисованием :-) Ну, что я могу сказать, хамство является оружием для ублюдков, вообще-то. Это я еще мягко сказал.

Он ведь всегда был неадекватным слегка, но сейчас уже совсем берега потерял. Присваивать себе право решать что осудил-бы Морозов, а что нет — даже для Булата, это уже слишком.

Уж кто-кто, а Саша Морозов не питал иллюзий о его умственных способностях и будь он жив, то уж точно ему резвиться бы не дал.

Однако самое удивительное в этой эскападе Булата в мой адрес то, что он вчера вечером согласился с моими доводами и был готов поступить согласно моим советам. В конце беседы он подарил мне свою книжку, сделал на ней дарственную надпись, а я подарил ему органайзер ВТБ банка и он был этому так искренне рад, что даже стал мне показывать свой старый почти исписанный и истрепанный. Радовался как ребенок :-) Расстались мы на том, что он назавтра позвонит Шелепину и убедит его последовать за собой. Я и отбыл, с чувством выполненного долга. Мне, если честно, было приятно убедить Булата поступиться малым и сохранить при этом большое. Я, несмотря на все его закидоны, безделье и регулярный негатив от знакомых в его адрес, относился к нему неплохо. Кинули человека с очень средними способностями в серьезную науку и он оказался там парией. А отказаться от такой роли ему было уже затруднительно. Это ведь вечная проблема кем быть — последним из орлов или первым сусликом. Булат же столько лет прятался от орлов... Мне поэтому всегда было реально его жалко. А вот эта история уж совсем для него не полезна. тем более в таком формате. Но, не сторожа мы сестрам и братьям своим. Пусть теперь будет что будет для всех непосредственных участников и причастных лиц к этой неприятной истории.

Я не собираюсь дискутировать на этот счет. Знаю одно — лично я на правой стороне, а вот Булат нет. Поэтому прошу не пытаться убедить меня в обратном. Вчера Булат пытался уйти от проблемы путем извинений. "Ну давайте я извинюсь, если вам так легче будет" — троллил он меня. А я в ответ посоветовал ему найти ближайший детский садик и сходить туда извиниться.

Хочу повторить для него этот совет уже публично. Сходи и повесели детишек рассказами о том как появилась и как потом всегда была "Река Гужва". Они возможно и поверят в сказки о ней. Прав был Виктор Николаевич, ох прав...

Вот дописал я все это и подумал — наверное я зря стараюсь что-то пояснить. Те кто умны и порядочны в состоянии оценить ситуацию и без моих пояснений, а те кто на стороне лгунов — им мои слова ни к чему. Характерно, что первым отреагировал Косоруков... это уже диагноз, энцефалопатия называется... И та-да-да-дам, Чеботарев тоже не опоздал. Диагноз то у него тот же, только ума меньше :-) Да и Господи, что взять-то со старого, больного и убогого... Омерзительны вы мне, ребята во всей своей простоте... Пустые вы какие-то... неинтересные и нечестные... плюетесь, пытаетесь задеть. Всё это так по-женски, мои дорогие Юрочка и Колечка, девочки мои сладкие :-)

p.s. высказывание о применении нами методов В.И.Илюхина оставляю на совести Булата. Могу сказать одно — у страха глаза велики. Обычный ход вещей неумолимо расставит все и всех по местам. Когда конфликтная ситуация выходит из под контроля, то начинают происходить невероятные вещи. К примеру, уволить Булата опасались, так как академик Котляков всегда помнил как Булат попал в ИГАН. С самого-самого Олимпа Академии Наук СССР поступило распоряжение. И правильно опасались. Еще жив Георгий Владимирович и при неприятностях Булат мог-бы к нему апеллировать, и он скорее-всего помог-бы. А вот теперь, в этой ситуации — вряд-ли. А недоброжелатели Булата в институте обязательно отметят потерю им своих позиций и усилят нажим на администрацию, да просто объяснят кому надо, что прикрывать его теперь навряд-ли станут... Ведь не для того чтобы платные названия для Снежной рисовать Булата туда устроили... и сбудется часть его страхов.

Вообще, я уезжал от него с хорошим настроением, полагал, что все удачно складывается — и овца будет цела и волки будут сыты... Представьте как я удивился прочитав его эскападу. Что и как будет теперь предугадывать не берусь. Да и не настолько уж меня интересует дальнейшая судьба Булата.

Однако вся эта история лично мне стала неприятна и теперь я могу публично пообещать, что откликнусь на любые просьбы дать необходимые разъяснения и подпишу все что потребуется для восстановления истины и недопущения подобного безобразия в дальнейшем.

p.p.s Те, кто пожелают лично ознакомиться с документами, подтверждающими мои слова, могут мне написать и я дам им соответствующие ссылки для их скачивания.

p.p.s Не предполагаю вести дискуссии в рассылке. Однако, заинтересовавшиеся этой историей могут написать мне, и я обязательно отвечу на их возможные вопросы.

10.07.2018 14:33, Bulat Mavlyudov пишет:

Я не политик, я не занимаюсь подковерной борьбой, я занимаюсь наукой и не в моих привычках выносить сор из избы. Особенно если это касается только меня одного. Но, к сожалению, вчерашний разговор с Андреем Пильским затрагивает интересы не только меня, но и многих людей, РСС и, как мне кажется, всю российскую спелеологию.

Но по порядку. Вчера у нас состоялся многочасовой разговор с Андреем Пильским, который для начала «наехал» на меня совершенно на пустом месте. А именно конкретно Андрея Пильского и так называемую группу Снежной (далее для краткости АПиГС) взбеленило (почему-то только сейчас) использование в моей статье 2016 г. о Снежной на английском языке в испанском журнале для названия пещерной реки ее исторического названия, данного первопроходцами, а именно – река Гужва. То есть наезд был совершен при искреннем неуважении мнения первопроходцев, ! что, кстати, и явилось предметом наезда (ведь группа Морозова-Усикова никогда так реку в Снежной не называла, используя непривязанные ни к чему названия верхняя река, нижняя река, мелкая река, глубокая река). Однако это вовсе не означает у, что у реки в Снежной нет имени. Оно есть. Нравится оно нам или не нравится, но оно дано первопроходцами. А предложение использовать его для участка реки от впадения ручья Водопадного до Пятого завала кажется немного странным, ведь никто, например, реку Волгу после каждого водохранилища не называет новым именем. АПиГС пытается показать, что (использовав историческое название для всей реки в Снежной, оскорбил память Александра Морозова. Ничуть не бывало. Напротив, пытаюсь игнорировать исторические имена (в частности в Снежной) АПиГС открывает Ящик Пандоры, связанный с переименованиями в пещерах, последствия чего могут оказаться совершенно непредсказуемыми. Нам может нравиться название, данное первопроходцами, может не нравиться, но мы не должны обижаться на его использование. Если реку в Снежной в будущем переименуют (кстати, кто мог бы это сделать и почему?), тогда все ! смогут пользоваться ее другим именем.

Однако, суть не в этом. Столь серьезное нарушение, по мнению АПиГС, должно быть искуплено. Что предлагается во искупление? Я должен публично (например, в СМЛ и «в контакте») отречься от поста председателя Комиссии спелеологии и карстоведения Московского городск! ого отделения РГО, призвать к тому же Алексея Шелепина, к которому также имеются многочисленные претензии со стороны АПиГС и Любу Гомореву, отдав назначение руководства комиссии на откуп АПиГС, публично отречься от дальнейших исследований в области научной спелеологии, иными словами самому себе закрыть научную карьеру. В возмещение неизбежных потерь с моей стороны АПиГС решила «разрешить» мне продолжить изучение ледников и ледниковых пещер. Что будет в противном случае, если я не соглашусь? В этом случае все будет очень просто: я бу! ду оболган, растоптан, унижен и с позор ом выгнан из моего института, где я проработал почти 40 лет. И представителей АПиГС вовсе не смущает, что для защиты памяти Александра Морозова АПиГС будет использованы методы В.В. Илюхина, с которыми как раз и боролся Александр Морозов. Для этого АПиГС не погнушается использовать все свои возможности, задействовав кляузы и наветы, которые планируется направить как в редакцию журнала, где вышла статья про Снежную, влиятельным людям, с которыми связана АПиГС, так и руководству Московского отделения РГО, вице президенту РГО, а, может быть, ! будет подключен и сам президент РГО. При этом не останется в стороне и руководство моего института. Я вполне верю в возможности совершить подобные недостойные поступки со стороны АПиГС. В этом случае персонально мне будет нанесен непоправимый вред. Правда, почти аналогичный вред будет нанесен и в случае, если я соглашусь с условиями АПиГС. Я прекрасно понимаю, что в обоих случаях мне не удастся «отмыться». При этом спелеология вряд ли понесет большие потери, поскольку все мы так или иначе в недалеком будущем уйдем в небытие. Я не буду (катывать истерик как Володя Мальцев, который говорил, уходя из спелеологии, что с его уходом научная спелеология умерла. Я вот только не понимаю, кто дал право АПиГС решать судьбу людей и тем более ученых?

Нас всегда учат, что если что-то совершается, то надо искать, кому это выгодно. В случае моего и Леши Шелепина «добровольного отречения» от поста сопредседателей комиссии и назначение во главе комиссии человека АПИГС это, безусловно, выгодно АПИГС. Что это им дает? Это забирает единственную легитимную площадку сбора спелеологов в Москве, то есть взаимодействия с московской ветвью РСС. Это означает, что это война против РСС. АПИГС прогнозировал распад вновь созданной РСС. Но чтобы ускорить этот процесс предпринимаются эти «военные» действия. Подтверждением тому являются планы АПИГС по уничтожению также и верхушки РСС, в частности Геннадия Самохина. Тут уже планируется задействовать структуры на Украине и в Абхазии. Возникает вопрос, почему для начала атаки, выбран именно я? Скорее всего, именно потому, что, по моему мнению АПИГС, я являюсь «слабым звеном» в «цепи» РСС, и со мной легче всего договориться. Действительно, мое положение, как, впрочем, и положение многих пенсионеров в нашей стране, особенно связанных с наукой, очень уязвимо. Стоит только вылететь с работы, как не только окажешься на улице, но и не сможешь найти новой работы и заниматься наукой. Именно на этом и играют АПИГС. Недостойная игра.

Но опять же, дело не в одном мне. Эта недостойная игра начата против всего РСС. Какие могут быть последствия начатой «войны»? К сожалению, они будут очень плачевными для всей нашей российской спелеологии. Уже стараниями АПИГС и еще с ними число подписчиков СМЛ резко сократилось. Люди не хотят участвовать в политических дрязгах. И в первую очередь, это молодежь. Дальше будет еще хуже. Во-вторых, АПИГС присваивает себе право (не понятно на каком основании)! быть судьями в спелеологии, в том числе и в спелеологической науке (по какому праву и кому это выгодно, я не знаю). В-третьих, стараниями АПИГС, если они будут продолжаться в том же духе, российские спелеологи могут потерять возможность работать в глубочайших пещерах мира, которые находятся в Абхазии. В-четвертых, в создавшейся ситуации после «победы» АПИГС над РСС (если это произойдет), амбициозным планам АПИГС по созданию коммерческой спелеологии, сооружению научного спелеологического стационара в городе Сочи, куда планируется переместить центр притяжения российской спелеологии, а также проведение в городе Сочи одного из будущих спелеологических конгрессов (кому это выгодно, подумайте сами) не суждено будет сбыться, так как российская спелеология просто их стараниями потеряет репутацию в стране. АПИГС не дает покоя успех нынешнего чемпионата мира по футболу, и они примеривают его на пещеры.

Извините за столь длинную тираду, но накипело.

Что в сухом остатке? АПИГС завидует денежным потокам, которые проходят через Алексея Шелепина (создание сайта пещер России и Атласа пещер России) и которые в будущем могут проходить через РСС. Задача – перераспределить эти потоки в свою сторону. Такова грустная реальность.

Что я могу предложить? По отношению комиссии Спелеологии и карстоведения. Действительно, в последние годы я в зимнее время почти по пол-года работаю в Антарктике и на заседаниях не бываю. Наверняка! это кому-то не нравится. Могу предложить следующее: давайте на первом заседании в октябре этого года проведем общее собрание всех членов комиссии спелеологии и карстоведения МГО РГО, на котором заслушаем отчеты сопредседателей комиссии, обсудим работу комиссии и, если это потребует, проведем выборы нового руководства комиссии. Но мы это сделаем не экстремистским путем, как это предлагает АПИГС, а нормальным демократическим путем. А что касается остального, то это должно остаться на совести АПИГС. В любом случае, планы и мероприятия! я, затеянные ими по «революционному перевороту» в Российской спелеологии, является недостойным памяти Александра Морозова. Будь он жив, он бы их осудил.

Что касается конкретно Андрея Пильского, то, пожалуйста, найди себе дело и не мешай занятым людям работать. У тебя неплохо получается рисовать. Вот и займись этим.

С уважением,

Булат Мавлюдов

PS Я только довожу до вашего сведения информацию о сложившейся непростой ситуации и вовсе не предлагаю все это обсуждать на страницах СМЛ. Если этот материал по каким-то причинам не окажется в СМЛ, то он будет повторен в Контакте и на чате спелеоатласа.

--
С уважением,

Пильский Андрей Владимирович
8-965-1122802

Прикреплённый файл: [pavsam.vcf](#) (494 Bytes)

[Ответить](#) | [Перейти к списку сообщений](#) | [Предыдущее сообщение](#) | [Следующее сообщение](#) | [Предыдущее в ветке](#) | [Следующее в ветке](#)

CML archive browser created by [Pavel Gulchouck](#)